

нако, как справедливо отмечает О. А. Волторнист, «лицу, вовлеченному в орбиту уголовно-процессуальных отношений и фактически заподозренному в совершении преступления органами предварительного расследования, должно быть обеспечено право на защиту»¹⁰. В связи с этим четкое определение процессуального статуса подозреваемого особенно необходимо в рамках реализации как назначения уголовного судопроизводства, так и принципов уголовного процесса.

В связи с этим считаем необходимым закрепление в действующем законодательстве следующего положения: «Подозреваемый – это лицо, получившее в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством статус за-

щищаемого от выдвинутого против него подозрения». И далее в качестве способов выдвижения против лица подозрения установить, что «подозрение выдвигается путем: 1) возбуждения в отношении лица уголовного дела по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ; 2) задержания лица по подозрению в совершении преступления в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ; 3) применения к лицу меры пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ; 4) уведомления о подозрении в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

Предложенные формулировки позволяют более точно определить процессуальный статус лица, подозреваемого в совершении преступления.

УДК 343.7

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

On the issue of the object of crime committed with application of psychic coercion against the ownership

Е. Н. Бархатова – адъюнкт кафедры уголовного права Омской академии МВД России

E. N. Barchatova – post graduate student of the Criminal Law Department of the RF Interior Ministry Omsk Academy

Аннотация. Статья посвящена проблемам определения объекта преступлений против собственности, совершаемых с применением психического насилия. Автор предлагает выделять подгрупповой объект, характерный для указанной группы преступлений. Данным объектом являются отношения по поводу распределения и перераспределения материальных благ, а также жизнь, здоровье, свобода, конституционные права и свободы человека.

The article deals with the problems of definition of object of crime committed with application of psychic coercion against the ownership. The author proposes to assign a subgroup object characteristic for the indicated type of crimes. This object includes the relations concerning the distribution and redistribution of material values as well as life, health, freedom, constitutional rights and freedoms of a human being.

Ключевые слова: подгрупповой объект, собственность, имущество, психическое насилие. Subgroup object, ownership, property, psychic coercion.

¹⁰ Волторнист О. А. О реализации принципа презумпции невиновности в досудебном производстве // Междунар. юрид. чтения : материалы науч.-практ. конф. Омск : Ом. юрид. ин-т, 2005. С. 20.

В современной рыночной экономике одним из основных объектов уголовно-правовой охраны продолжают оставаться имущественные отношения – регулируемые правом отношения собственности.

Объект преступления – необходимый признак любого состава преступления, а потому является одним из условий уголовной ответственности.

В современной теории уголовного права принято выделять общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления. Общим объектом принято считать всю совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, которые подвергаются преступным посягательствам. Родовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности, в группу которых входят преступления против собственности, являются экономические отношения, т. е. отношения, которые возникают в сфере экономики в связи с производством, распределением, обменом и потреблением благ – товаров, работ, услуг.

Видовой объект в науке уголовного права – это группа однородных и взаимосвязанных общественных отношений, которым преступления конкретного вида всегда причиняют вред либо создают реальную угрозу причинения вреда¹. На нем мы остановимся подробнее.

Видовым объектом исследуемых преступлений, исходя из буквального толкования уголовного закона, признается собственность. В юридической литературе нет однозначного мнения о том, что представляет собой собственность. Н. А. Неклюдов, например, называет собственностью совокупность принадлежащих лицу внешних предметов и имущественных прав². Говоря о том, что собственность включает в себя внешние предметы, Н. А. Неклюдов в какой-то мере отождествляет собственность и имущество. Существует также взгляд на собственность как на право собственности. Сторонники этой точки зрения говорят о собственности как о праве на имущество, что представляется не совсем

верным, как и первая точка зрения. Собственность в нашем понимании – это общественное отношение, возникающее по поводу имущества, его принадлежности тому или иному лицу и определенных прав на него.

Определенное в ч. 1 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации через комплекс прав право собственности также порождает споры касательно его толкования. Наиболее полным, отражающим все характерные черты права собственности нам представляется определение, предложенное Н. В. Вишняковой: «...это гарантированная законом, абсолютная, исключительная, обладающая свойствами эластичности и бессрочности возможность наиболее полным образом владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом»³.

Признание законодателем собственности как объекта преступления на первый взгляд представляется логичным. Мнения же ученых по данному вопросу не всегда совпадают с буквой закона. Так, В. В. Векленко считает, что видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), будет являться не собственность, а общественные отношения, возникающие по поводу владения, пользования или распоряжения имуществом⁴. То есть преступлением вред может причиняться не только и не обязательно собственнику, но и владельцу имущества, не являющемуся собственником. Об этом же говорит А. Г. Безверхов, проанализировав законодательство и обнаружив, что в уголовном законе законодатель наряду с собственностью упоминает и владение⁵.

Называя собственность видовым объектом преступлений, законодатель тем самым утверждает, что вред причиняется интересам собственника, забывая о владельце. Мы придерживаемся позиции ряда видных ученых-цивилистов о том, что право владения представляет собой один из видов вещных прав⁶. Хотя в науке гражданского права существует несколько иной взгляд на владение как на правомочие, входя-

¹ См.: Уголовное право РФ. Общая часть : учебник / под ред. А. И. Марцева. Омск, 1998. С. 107.

² См.: Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права. СПб., 1876. Т. 2 : Преступления и проступки против собственности. С. 1.

³ Вишнякова Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности : дис. ... канд. юрид. наук. Омск : Ом. академия МВД России. 2003. С. 19.

⁴ См.: Векленко В. В. Квалификация хищений. Омск : Ом. академия МВД России. 2001. С. 23.

⁵ См.: Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 108.

⁶ См.: Гражданское право : учебник / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. М., 1998. Ч. 1. С. 297–298.

щее в состав различных субъективных прав⁷. Как правило, владельцем имущества является его собственник. Но в некоторых случаях владение не совпадает с правом собственности. Право владения может принадлежать несобственнику как на основании договора с собственником, так и помимо его в силу закона или административного акта, а также лицо может владеть вещью в силу самого факта без какого-либо правового основания (незаконное владение). Из положений уголовного закона следует, что при хищении достаточно нарушения фактического владения. Так, в примечании 1 к ст. 158 УК РФ законодатель говорит о владельце имущества, которому причиняется ущерб хищением, но при этом особо не оговаривает вид (категорию) владения. Таким образом, объектом имущественных преступлений может являться не только собственность, но и отношения по владению имуществом. Поэтому позволим себе полностью согласиться с А. Г. Безверховым, который пишет: «Содержание видового объекта имущественных преступлений недопустимо ограничивать исключительно имущественными отношениями по принадлежности материальных благ субъектам права собственности. Видовым объектом имущественных преступлений являются и отношения по владению имуществом конкретными лицами – владельцами»⁸.

Наряду с видовым объектом имущественных преступлений необходимо также определить объект психического насилия, потому как перед нами стоит задача охарактеризовать не просто преступления против собственности, а совершаемые с применением психического насилия. Насилие всегда осуществляется над личностью, поэтому для определения объекта насилия мы обратимся к разделу VII УК РФ «Преступления против личности». В данном случае, исходя из общей теории об объекте преступления и названия раздела, родовым объектом будет являться личность, а также весь комплекс общественных отношений, возникающих в связи с реализацией человеком своих естественных и гражданских прав. Говоря о насилии, мы выделяем в качестве объекта личность как физиологическую единицу и ее естественные права. Родовой объект преступлений против личности включает в себя несколько видовых объектов, среди которых жизнь как физиологический процесс и как обеспечен-

ная законом возможность существования личности в обществе, здоровье, свобода, честь, достоинство, половая неприкосновенность и половая свобода, конституционные права и свободы человека.

Среди преступлений против собственности мы выделяем группу деяний, которые могут быть совершены с применением психического насилия. Данная группа включает четыре состава: п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (насильственный грабеж), ст. 162 (разбой), ст. 163 (вымогательство) и п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ (насильственный угон). В процессе совершения данных преступлений могут быть использованы угрозы, гипноз, издевательство над людьми или животными на глазах у потерпевшего (если это причиняет ему душевные страдания и заставляет действовать согласно воле преступника). Для указанной группы наряду с общим, родовым, видовым и непосредственным объектом характерен еще и подгрупповой или интегральный объект. Подгрупповой объект данных преступлений можно разделить на основной (отношения по поводу распределения и перераспределения материальных благ) и обязательный дополнительный (жизнь, здоровье, свобода, конституционные права и свободы человека).

Следующей единицей деления является непосредственный объект (основной и дополнительный). Непосредственным объектом каждого из перечисленных составов является конкретное имущественное отношение с присущими ему определенными участниками (физическими и юридическими лицами, государством, муниципальными образованиями), экономикоправовым содержанием и предметом. В ст. 166 УК РФ (угон) непосредственный объект еще более конкретизирован, поскольку в диспозиции статьи имеется указание на предмет посягательства (автомобиль или иное транспортное средство). Дополнительным непосредственным объектом каждого из составов являются жизнь, здоровье, свобода, конституционные права и свободы человека. Небольшим исключением в данном случае будет являться насильственный грабеж, где жизнь не может быть объектом, потому как при совершении грабежа может быть применено лишь насилие, не опасное для жизни и здоровья, в противном случае содеянное будет квалифицировано как разбой.

⁷ См.: *Гражданское право : учебник* / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2005. Ч. 1. С. 447.

⁸ *Безверхов А. Г.* Указ. соч. С. 112.

Таким образом, говоря о преступлениях против собственности, совершаемых с применением психического насилия, необходимо выделять не только общий, родовой, видовой и непосредственный объекты, а также подгрупповой объект. Видовым же объектом данной категории преступлений будет являться не собственность, а отно-

шения, возникающие по поводу владения, пользования и распоряжения собственником своим имуществом, а также по поводу владения имуществом на праве хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или иным правовым актом, лицом, не являющимся собственником.

УДК 343.228

ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Stages of Historical Development of the Justifiable Defence Institute in the Criminal Law of Post Revolutionary Russia

Е. И. Бувич – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии

E. I. Buyevich – postgraduate student of the Criminal Law and Criminology Department of the Omsk Law Academy

Аннотация. В статье рассмотрено развитие уголовного законодательства о необходимой обороне, уделено внимание этапу развития данного института в послереволюционной России. История необходимой обороны разделена на два этапа: советский период и постсоветский период. Определение этапов происходит по критерию основных источников, в которых прослеживаются признаки необходимой обороны.

This article deals with the development of the criminal legislation of the justifiable defence. Attention is paid to the stage of development of this institute in the post revolutionary Russia. The history of the justifiable defence is subdivided into two stages: the soviet period and the post soviet period. The stages are defined according to the criterion of the main sources containing the features of justifiable defence.

Ключевые слова: история, необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны.
History, justifiable defence, exceeding the limits of justifiable defence.

Вопросы совершенствования норм, регламентирующих необходимую оборону и практику их применения, нельзя рассматривать в отрыве от истории становления и развития законодательства. Это объясняется тем, что анализ накопленного исторического опыта позволяет лучше использовать все то, что было в уголовном праве того времени. «Изучение прошлого, – как отмечал Б. М. Кедров, – может и долж-

но служить средством для того, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее и на основе этого осмыслить развитие науки как целенаправленный исторический процесс. В этом состоит одна из основных, если не главных задач науки»¹.

Развитие института необходимой обороны в уголовном праве послереволюционной России можно разделить на этапы по их правовой регламентации.

¹ Кедров Б. М. История науки и принципы ее исследования // Вопр. философии. 1997. № 9. С. 78.